

Глава 1: Экзамен

Это был чёрный ящик.

Закрытое со всех сторон пространство, укреплённое стальными балками. По четырём углам потолка свисали люстры, и, если присмотреться, можно было заметить, что они по какой-то причине едва заметно дрожат.

Внутри находилось три десятка человек, на вид — студенты лет двадцати.

С тех пор, как они вошли в чёрный ящик, никто не проронил ни слова. Каждый, не подавая виду, изучал обстановку и остальных.

Наконец тишину нарушил короткостриженный парень:

— Я сюда попал, пройдя вступительный экзамен и собеседование. А вы как?

Стоявшие рядом с ним с радостью подхватили разговор:

— Я в интернете общался, и мне предложили пройти вступительный экзамен. Сказали, что он — декан.

— А я по рекомендации. Но собеседование всё равно проходить пришлось.

— У меня родители здесь работают, у них были места для рекомендации. Собеседование тоже прошёл.

— А я на столбе объявление увидел. Было написано, что можно поступить без экзаменов.

Все обернулись на говорившего. Это был молодой человек лет двадцати с копной броских жёлтых волос и бледной кожей. Черты лица были приятными, но вид у него был совершенно безжизненный, словно у заядлого геймера, не спавшего всю ночь.

— Разве Ми-Да расклеивает объявления? — тихо спросил кто-то.

— Может быть, — ответил парень в красной куртке, поступивший по рекомендации. — Родители говорили, что в этом году Ми-Да набирает тридцать тысяч новых студентов. Открыли кампусы в Европе, Азии и Северной Америке, всего тридцать экзаменационных площадок. Чтобы поступить, нужно пройти вступительный экзамен, собеседование и дополнительный тест. На каждом этапе отсеивается куча народу. Мы пятая группа в городе Синьхай, и я слышал, что до нас уже отсеяли больше сотни человек. Так что, смею предположить, Ми-Да

отчаянно нуждается в студентах, вот и закидывает сети повсюду.

— И много они так хорошей рыбы наловят? Скорее, всякий сброд.

— Что за вздорные идеи у Ми-Да.

— Мы тут честно сдавали экзамены, пробивались с боем, чтобы дойти до дополнительного теста, а эти безграмотные неучи поступают без экзаменов!

— В моих глазах Ми-Да потерял всякий престиж.

— А у третьесортного техникума был престиж?

Все снова покосились на желтоволосого нытика, которого только что назвали сбродом и неучем. Хотелось возразить на его выпад, но, если подумать... в бакалавриате учатся четыре года, в техникуме — три, а в Ми-Да действительно всего три. К тому же, как говорится, в университете работают головой, а в техникуме — руками, и в Ми-Да, кажется, чаще приходится работать именно руками. И хоть университет называл себя престижным американским вузом, в «Байду» о нём не было ни слова. Так что назвать его третьесортным техникумом было не так уж и неверно.

Но если у Ми-Да нет престижа, зачем они бьются до крови за одно место?

А этот желтоволосый, который, вероятно, даже полного названия университета не помнит, получил право поступить без экзаменов, да ещё и по объявлению со столба!

Как тут не возмутиться!

Не найдя, что возразить, и не желая опускаться до разговора с «рыбой», пойманной в широкие сети, первокурсники как ни в чём не бывало завели новую тему. На этот раз они инстинктивно понизили голос, чтобы желтоволосый снова не сказал чего-нибудь обидного.

— Кстати, в этом году Ми-Да открывает экспериментальные филиалы в Европе, Азии и Африке. В Европе выбрали Великобританию и Россию, в Азии — Китай и Индию, а в Африке — Аравию. Поэтому и набирают столько студентов.

— На форуме в новостях об этом писали. Кто-то анализировал, что Ми-Да внезапно открыл пять филиалов из-за того, что в последние годы по всему миру всё чаще происходят аномальные явления, и Организации нужна свежая кровь.

— Вот оно что, — вдруг воскликнул кто-то, вспомнив что-то. — Кстати, об аномалиях, вы слышали про Инцидент «Красные туфельки»?

— Какие ещё красные туфельки? Не слышал.

— Это случилось в прошлом году в небольшой европейской деревушке под названием Страсбург. Все 1405 жителей деревни впали в безумный экстаз и танцевали семь дней и семь ночей. Когда прибыла следственная группа, более семисот человек уже умерли от истощения. Это был крупный сверхъестественный инцидент.

— В новостях потом писали, что это была массовая истерия, её ещё называют «танцевальной чумой». Что именно её вызвало, не сказали, но следственная группа и Святой Престол до сих пор там дежурят.

— Я тоже об этом знаю. И самое странное, что в Европе с XIV по XVI век были зафиксированы похожие случаи. Сотни людей внезапно начинали танцевать до полного изнеможения и смерти. Умирили они с искажёнными от муки лицами, точь-в-точь как девочка из сказки Андерсена, попавшая под проклятие красных туфелек. Поэтому инцидент так и назвали.

Цэнь Цзинь ковырял ладонь. Взгляд его был рассеянным и безжизненным. Он не хотел слушать, но голоса людей напротив были слишком громкими.

Обрывки разговоров сами лезли в уши. Речь шла об Инциденте «Красные туфельки» в Европе и Инциденте «Береговая линия смерти» в Африке. В первом случае в прошлом году от «танцевальной чумы» умерло более семисот человек, во втором — этой весной сел на мель круизный лайнер, и двести человек на борту были обезглавлены. Их тела развесили для просушки вдоль берега, но убийцу так и не нашли.

В последние годы по всему миру всё чаще происходили явления, которые невозможно было объяснить с научной точки зрения.

Сначала власти разных стран пытались давать какие-то объяснения, но после того, как стали известны Инцидент «Красные туфельки» и Инцидент «Береговая линия смерти», в народе поползли слухи, и власти замолчали, перестав скрывать происходящее.

В начале года кто-то слил в сеть информацию о том, что у правительств разных стран есть специальные организации по борьбе с аномальными явлениями. Некоторые даже утверждали, что мир мифов Ктулху, возникший в начале двадцатого века, реален, и скоро древние боги вернуться в мир людей...

Эти два поста так и висели в сети, их не удалили, что было равносильно молчаливому согласию властей.

Впрочем, для обычных людей все эти аномалии были чем-то далёким. Большинство в них не

верило. Цэнь Цзинь же придерживался нейтральной позиции, особо не интересуясь этой темой.

В прошлом году он, подрабатывая, смог поступить в университет города Синьхай. А на прошлой неделе его отчислили по доносу о том, что он сдавал экзамены за других.

Когда он с вещами выходил из кампуса, то увидел на столбе объявление о наборе студентов.

В объявлении говорилось, что в этот техникум можно поступить без экзаменов, а за успешную сдачу небольшого теста освобождают от платы за обучение на три года, выдают двойной диплом, а также предоставляют различные стипендии и материальную помощь.

Для Цэнь Цзиня это было предложение, от которого невозможно отказаться.

Что касается полного названия — Мискатоникский университет — и того, откуда взялся этот захудалый вуз, его не волновало. Главное, чтобы диплом был настоящий и гарантировал стабильную и лёгкую работу.

Амбиции у Цэнь Цзиня были невелики: зарплата в три тысячи юаней его вполне устраивала.

Поэтому, вместо аномалий, его больше интересовал тот факт, что Ми-Да расширяет набор.

Раз они осмеливаются набирать тридцать тысяч новых студентов и открывать тридцать экзаменационных площадок, значит, университет богат. Суммы материальной помощи и стипендий должны быть внушительными. Если немного постараться, студенческая жизнь может оказаться не такой уж и тяжёлой.

Цэнь Цзинь слегка приподнял голову, и в его глазах мелькнула слабая искорка надежды.

Внезапно люстра над головой начала качаться сильнее, её изображение смазилось. Кроме поднявшего голову Цэнь Цзиня, этого никто не заметил.

«Наверное, небольшое землетрясение», — подумал он.

Город Синьхай находился недалеко от сейсмической зоны, и летом здесь часто случались мелкие толчки, но серьёзных катастроф никогда не было.

Пока Цэнь Цзинь витал в облаках, в чёрном ящике внезапно раздался объёмный звук:

— Доброе утро, уважаемые абитуриенты. Добро пожаловать на ежегодный дополнительный экзамен Мискатоникского университета.

— Этот небольшой экзамен определит, достойны ли вы войти в новый мир и стать частью Ми-Да. И, конечно же, от него будет зависеть, какие однокурсники, преподаватели и ресурсы вам достанутся после зачисления.

Студенты мгновенно замолчали. В чёрном ящике воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь женским голосом из динамиков.

— Не будем терять времени. Скоро вы прибудете на место экзамена.

Услышав это, студенты изменились в лице. Те, кто только недавно столкнулся с новым мировоззрением, напряглись так, что, казалось, вот-вот расплачутся.

Цэнь Цзинь оставался невозмутим. Он понимал, что экзаменаторы Ми-Да просто играют на нервах. Он был знаком с такими приёмами: кто первый поддастся панике, тот и проиграл.

— Не волнуйтесь, Ми-Да гарантирует безопасность вашей жизни и имущества. А теперь я объявлю задание и правила. Прошу всех внимательно запомнить.

— Правила: 1. Богам верить нельзя. 2. В случае необходимости можно запросить помощь, но это повлияет на итоговую оценку. 3. Разрешена командная работа. 4. И самое важное: если вы или ваши товарищи почувствуете раздражение, гнев, увидите галлюцинации или заметите признаки психической нестабильности, немедленно прервите экзамен и возвращайтесь. Если не можете вернуться самостоятельно, немедленно запросите помощь.

— А теперь задание: выловите из реки загрязняющие вещества. Время: 180 минут. Требования: отсутствуют.

В это же время по дороге к запретной зоне города Синьхай двигался гигантский карьерный самосвал мощностью в четыре тысячи лошадиных сил. В его кузове находился квадратный, герметично закрытый чёрный ящик из особого металлического сплава. За ним следовали три модифицированных внедорожника, а сверху их сопровождал военный вертолёт.

В среднем из трёх внедорожников, по бокам были установлены спутниковые мониторы и составные панели. На операторской консоли — сотни кнопок, по которым с невероятной скоростью порхали пальцы двух наблюдателей, превращаясь в размытые тени. На панелях быстро сменялись спутниковая карта города Синьхай, карта дистанционного зондирования окрестностей запретной зоны и видео с камер наблюдения внутри чёрного ящика.

Декан Мискатоникского университета, Шичахай, стоя за спинами наблюдателей, произнёс:

— Как только студенты вошли в чёрный ящик, каждый из них проявил настороженность и

соревновательный дух. Когда тишина была нарушена, они быстро оценили обстановку, определили, кто может стать союзником, а кто — соперником, и, вольно или невольно, сформировали небольшие группы. Когда было объявлено о возможности командной работы, эти группы немедленно договорились о сотрудничестве.

— В этом году у нас отличные студенты, — заметил наблюдатель.

— Однако среди них затесался наш экзаменатор, — холодно бросил Шичахай.

Наблюдатель промолчал.

— На самом деле, и вступительный экзамен, и собеседование, и дополнительный тест — всё это лишь порог, который определяет, достойны ли они стать студентами Ми-Да. Это всего лишь первый шаг к знакомству с реальным миром. И кроме того, — он добродушно улыбнулся, — вы когда-нибудь видели, чтобы на вступительных экзаменах в каком-нибудь университете разрешали командную работу?

Наблюдатель снова промолчал. Какой университет станет намеренно подталкивать студентов к объединению в группы, да ещё и внедрять к ним шпиона?

— Но у этой группы действительно огромный потенциал, — серьёзно добавил Шичахай. — В прошлом году, после согласования с Организацией, Ми-Да разослал по всему миру метки с духовной силой бога смерти высокого уровня опасности. Увидеть их могли только дети с потенциалом уровня В и выше. Однако на данный момент было зарегистрировано всего 364 человека, из них в Китае — только 67. В этой группе мы уже обнаружили восьмерых с потенциалом уровня В и выше.

Чем выше уровень потенциала, тем выше устойчивость к ментальному загрязнению, и тем легче таким людям устранять сверхъестественные угрозы, существующие в мире.

Они — прирождённые воины.

А Мискатоникский университет как раз и занимался тем, что выискивал в море людей детей с подобным потенциалом, принимал их в студенты и готовил из них профессиональных бойцов.

Именно из-за огромного потенциала этой группы Шичахай, несмотря на свою занятость, нашёл время, чтобы лично выступить в роли экзаменатора.

Он поочерёдно оглядел лица всех студентов на мониторах, пока его взгляд не остановился на желтоволосом нытике в углу.

— А это кто? — удивлённо спросил он.

— Его зовут Цэнь Цзинь, — ответил наблюдатель.

— И всё?

— Всё, — подтвердил наблюдатель. — Его имя есть в системе приёма. Нужно поднять его дело?

— Не стоит.

Шичахай покачал головой. Система приёма не ошибается. Вероятно, он просто не запомнил его, потому что тот ничем не выделялся.

— До пункта назначения — запретной зоны Синьхая «Пещера Четырёх Морей» — осталось двести метров. Всем подразделениям снизить скорость. Приготовиться к исследованию территории, оценке рисков, замеру уровня ментального загрязнения... и другим мерам безопасности.

После троекратного объявления огромный грузовик, перевозивший чёрный ящик, заметно сбавил ход и остановился на площадке перед знаком «Въезд воспрещён». Затем там же приземлился вертолёт и припарковались три внедорожника.

Огромный чёрный ящик быстро сложился, и запертые внутри студенты с изумлением обнаружили, что из центра города они перенеслись в первобытный лес с вековыми деревьями, уходящими в небо. Воздух был пронизан ощущением древней тишины и первозданной мощи. Но ещё больше их потрясли сам чёрный ящик, гигантский грузовик и окружавшие их вооружённые до зубов солдаты.

— Где мы? — прошептал кто-то.

Парень в красной куртке, поступивший по рекомендации, ошеломлённо ответил, словно цитируя учебник:

— Пещера Четырёх Морей, запретная зона города Синьхай. В 1981 году здесь произошло несколько странных инцидентов: туристы видели парящие в воздухе трупы и сходили с ума. Позже дело взяла в свои руки следственная группа, и вскоре это место объявили запретной зоной. Название происходит от омофона «Пещера Трупов», потому что, по слухам, здесь находится подземное водохранилище, заполненное останками разных эпох, как огромная водная гробница.

— Но я помню, что Пещера Четырёх Морей была занесена в архив как запретная зона четвёртого уровня опасности!